

АЛЕСКЕР МАМЕДОВ – ПЕРЕВОДЧИК НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Юный Алескер Мамедов. Фото из личного архива

8 мая 1945 года в предместье Берлина Карлсхорте был подписан «Акт о безоговорочной капитуляции Германии», который оформил итоги второй мировой войны в Европе. На этом историческом событии советское верховное командование представлял **маршал Г.К.Жуков**, верховное командование экспедиционных сил – **маршал Англии Артур В.Теддер** и командующий стратегическими воздушными силами США **генерал К.Спаатс**, вооружённые силы Франции – главнокомандующий армии **генерал Ж.Делатр де Тасейны**. Под охраной британских офицеров были доставлены **фельдмаршал Кейтель**, **адмирал флота Фридербург** и **генерал-полковник авиации Штумпф**, имевшие полномочия подписать документ (1, т. V, с. 351; 2, т. 3, с. 519). Акт был подписан в полночь 8 мая, хотя уже в 23 часа того же дня германские войска прекратили сопротивление и начали сдавать оружие.

С прекращением боевых действий перед правительствами союзных стран со всей остротой встали задачи послевоенного устройства мира. С этой целью **17 июля 1945 года в предместье германской столицы, во дворце Сесилианхоф в Потсдаме открылась последняя конференция руководителей правительств Великобритании, Советского Союза и Соединённых Штатов Америки**. В замок – бывшее графское имение прибыли И.В.Сталин, вице-президент Г.Трумэн, сменивший умершего Ф.Рузвельта, и У.Черчилль, которого уже во время работы конференции, 28 июня заменил его преемник на посту премьер-министра К.Эттли.

Естественно, что со всей серьёзностью встала задача охраны замка. Была сформирована система охраны из трех кругов, ключевым из которых

первый, располагавшийся непосредственно у входа в замок. Среди тех, кто нес службу в первом круге, был и **сержант Красной армии, азербайджанец Садых Гасан оглы Алиев**. «В охране, помимо солдат советской армии, были также американские и английские военнослужащие, но полностью охрану на время работы конференции взял на себя лично Сталин. Известно, что он очень боялся за свою жизнь, и поэтому доверял только своим войскам... Наверное, поэтому

Город Кострома, лагерь Песочный. 6.VII.1958

именно советские военные составляли первый, самый важный круг охраны. Примечательным является и то, что в самом особняке, где проходила конференция, жил только Сталин, остальные же главы государств приезжали из города» (3) – вспоминал он спустя много лет, не скрывая гордости тем, что ему выпало участвовать в охране лидеров стран-победителей.

Потсдамская, или, как она часто фигурирует в литературе, Берлинская конференция проходила с 17 июля по 2 августа 1945 года. В работе конференции принимали участие также министры иностранных дел, военные советники и эксперты трех стран. При всех противоречиях и разногласиях **участники были единодушны в вопросе необходимости ликвидировать вооруженные силы и военный потенциал Германии, в важности роспуска национал-социалистской партии и ее филиалов**, подконтрольных ей организаций, а также всех нацистских учреждений и недопущения их возрождения в любой форме, пресечения любой нацистской деятель-

ности или пропаганды. Политика по отношению к побеждённой Германии должна была строиться на следующих принципах: демилитаризация, денацификация, демократизация.

Одним из важных вопросов повестки дня конференции служил вопрос о **привлечении к ответственности главных военных преступников**. Было принято решение об учреждении международного военного трибунала (1, с. 452):

«8 августа 1945 г. Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Правительство Союза Советских Социалистических Республик, Правительство Соединенных Штатов Америки и Временное Правительство Французской Республики вступили в соглашение, в соответствии с которым учрежден трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом». Далее указано, что правительства 19 государств Европы, Южной Америки и Африки – членов Организации объединенных наций, заявляют о своем присо-

Алескер Мамедов с участниками Великой Отечественной войны. Фото из личного архива

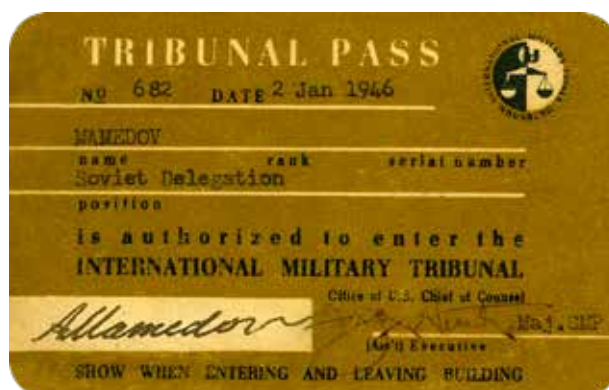
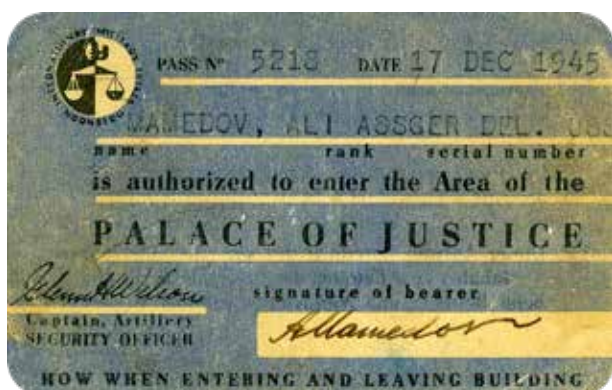
единении к соглашению. Основы для проведения судебного процесса были изложены в VI абзаце протокола, составленного в Потсдаме 2 августа 1945 года.

Судебный процесс над группой главных военных преступников проходил **в Нюрнберге с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года** и вёлся на четырех языках – английском, русском, французском и немецком. Трибунал состоял из 4 судей и их заместителей, назначенных правительствами СССР, США, Великобритании и Франции, а для расследования дел и поддержания обвинения на суде был образован комитет обвинителей, состоявший также из 4 главных обвинителей от каждой из перечисленных стран (4, т. 30, с. 251). К работе трибунала были привлечены эксперты и переводчики.

В числе переводчиков от Советского Союза был 26-летний азербайджанец **Алескер Джафар оглы Мамедов**. Весьма вероятно, что Алескер был самым молодым среди переводчиков на Нюрнбергском процессе. Примечательно, что как раз **утром 22 июня 1941 г. он получил диплом об окончании немецкого отделения факультета иностранных языков Азербайджанского педагогического института**. Но радость выпускника оказалась недолгой, уже в 11.30 радиостанции передали сообщение о нападении гитлеровской Германии. При распределении мобилизованных по воинским частям Алескера Мамедова 7 июля направили на военный факультет Московского государственного педагогического института иностранных языков. Нужно заметить, что Алескер обладал врожденной способностью к языкам. Неудивительно, что в 1944 году, получив диплом с отличием Военного института иностранных языков Красной Армии (куда был включен факультет, на котором он учился), он покинул стены этого учебного заведения с неплохими познаниями еще и арабского и французского языков. Как далеко не случайно и то, что **Алескеру Мамедову суждено было стать в будущем основоположником азербайджанской школы арабистики**. Видный ученый-востоковед и замечательный педагог, он в 1994 году был удостоен степени доктора педагогических наук, первым в Азербайджане получив докторскую степень без защиты диссертации.

В январе 1945 года А.Мамедов был назначен старшим референтом отдела ближневосточных

Пропускные билеты Нюрнбергского международного военного трибунала на имя А.Мамедова. 1945-1946 гг.

стран Наркомата иностранных дел СССР. Здесь он сдал экзамены по немецкому языку, причем **экзаменатор, видный специалист по немецкому языку Грабор-Пассак, славившийся требовательностью, был ошеломлен глубиной знаний и произношением Алескера** - «немца-арабиста» из Азербайджана, как его окрестили сотрудники отдела. Несколько позже по рекомендации того же Грабора-Пассака Алескер Мамедов был включен в список советских переводчиков, командированных на Нюрнбергский процесс.

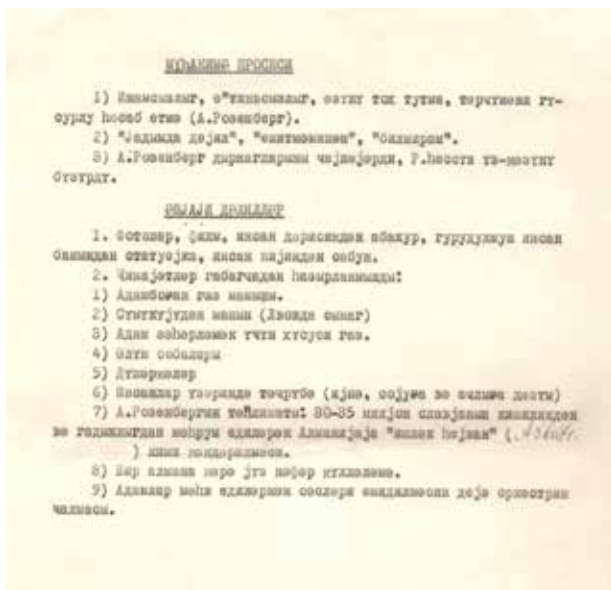
Участие Алескера Мамедова в судебном процессе пришлось на декабрь 1945 – февраль 1946 года.

В ходе процесса состоялось 403 открытых судебных заседания, на которых **наряду с подсудимыми было допрошено 116 свидетелей обвинения и защиты, а еще 143 свидетеля защиты дали показания заочно в письменной форме** (5, т. 10, с. 386). Было рассмотрено более 200 тысяч письменных документов (6). Большую часть доказательств, представленных трибуналу стороной обвинения, составляли документы, захваченные союзниками в германских армейских штабах, правительственных зданиях и т.д. Некоторые из документов были обнаружены в соляных копиях, зарыты в землю, спрятаны за «ложными» стенами агонизирующим правительством Третьего рейха. Материалы Нюрнбергского процесса – важнейший источник информации по истории второй мировой войны.

Алескер Мамедов работал над документами, которые приводились в качестве улик. Когда речь заходила о его участии в работе Нюрнбергского процесса, он с присущей ему скромностью неизменно замечал: *«Я не был в числе главных переводчиков, я переводил документы»*. И при этом с гордостью подчёркивал, что синхронный перевод с английского на суде осуществлял его земляк и однофамилец Энвер Мамедов.

А.Мамедов до сих пор вспоминает гнетущую панораму руин Нюрнберга. Особенно пострадала старая, окружённая крепостными стенами часть города, лежавшая в развалинах. Даже спустя десятилетия, отвечая на вопросы о своем участии в Нюрнбергском процессе, Алескер Джафарович не мог без содрогания говорить об **Альфреде Розенберге**, к которому даже не менее одиозные деятели из ближайшего окружения Гитлера испытывали неприязнь и презрение. Можно предположить, что в основе такого отношения лежало принятое Гитлером ещё летом 1941 г. решение назначить А.Розенберга министром по делам оккупированных территорий на востоке. **Директивы и инструкции Розенберга, которые приходилось переводить Алескеру Мамедову, были пронизаны столь изощренным изувещанием и цинизмом**, что и многие десятилетия спустя еще переводчик с волнением вспоминал почти дословно некоторые отрывки. *«Хочу отметить – говорил А.Мамедов, – что в состоящей из 18 статей инструкции «руководителя» оккупированных советских территорий Альфреда Розенберга, которую переводил лично я, была такая статья: 30-35 миллионов славян должны быть стерилизованы и отправлены в Германию в качестве рабочего скота»* (6). Даже присутствующие, перед этим наслушавшиеся о зверствах гитлеровцев, при оглашении инструкции Розенберга стали бурно изъявлять негодование.

На рабочем столе А.Мамедова довелось окантоваться и приказам Гитлера о наступлении на Москву, в одном из которых **превозносится «миссия» Германии, несущей культуру на остриях штыков в «пресловутую страну пролетариев»**. Этот приказ, видимо, относится к начальному периоду войны, когда гитлеровская верхушка была охвачена эйфорией от предвкушения скорой победы в «молниеносной войне» (8).

В одном из интервью А.Мамедов вспоминал, что его место в зале находилось рядом со скамьёй подсудимых: *«Геринг сидел в 2-3 шагах от меня. Он часто облакачивался на заграждение. Розенберг грыз ногти, Кейтель постоянно что-то писал, а когда не писал, держал ручку в зубах, Штрейхер, можно сказать, постоянно дремал. Денниц, Редер и Шахт вели себя очень серьёзно, а Гесс кривлялся»* (9). Для иллюстрации поведения Гесса уместно привести отзыв советской переводчицы Т.Прут: *«Гесс – третий наци Рейха старательно изображал полную амнезию, абсолютную отстранённость к происходящему... Он так старательно симулировал недееспособность, что это, веро-*

ятно, позволило ему избежать смертного приговора через повешение» (10).

Алескер Мамедов вспоминал растерянность подсудимых, когда в зал в качестве свидетеля ввели **командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала фон Паулюса**, взятого в плен советскими войсками в 1943 г. Дело в том, что в Германии ходили слухи о самоубийстве Паулюса, и теперь обвиняемые были ошеломлены, видя его живым. Но постепенно тревога на лицах обвиняемых уступила место злобе (9). Видимо, Паулюс в роли свидетеля вызывал у них нешуточное беспокойство.

Выступая с последним словом, все подсудимые продолжали отпираться, перекладывая ответственность на мертвых к тому времени Гитлера, Геббельса и Гиммлера. Лишь **один из двадцати одного подсудимого открыто заявил о верности идеалам фюрера** и готовности сию же минуту пойти за него на костёр – это был фанатик, полусумасшедший Гесс.

Приговор в отношении главных военных преступников был оглашен в ночь с 30 сентября на 1 октября 1946 г. Вызываясь по одному, подсудимые выслушивали приговор международного военного трибунала.

Привлекая множество неоспоримых доказательств, тысячи обвинительных документов и свидетельских показаний, трибунал предъявил и вещественные улики. В переполненном зале советский обвинитель Л.Смирнов продемонстрировал леденящие кровь улики: **банку с ядом «Циклон-Б», которым умертвляли людей в газовых камерах, продукцию, изготовленную на базе переработки человеческих трупов** – мыло, кремовые абажуры с цветочками, сделанные из человеческой кожи, удобрения... В этом ряду доказательств А.Мамедов назвал **документальный фильм «Мельница смерти»**. Во время демонстрации фильма освещение падало только на скамью подсудимых. Было заметно, что на их лицах всё больше и больше проступает безысходность...

Алескер Джафарович рассказывал: «В свободное время я интересовался заключениями немцев о войне и суде. Приведу некоторые из них: «Гитлер допустил ошибку... Сначала он должен был захватить Англию, а потом Россию». Война и суд привели меня к такому выводу, что если Вторая мировая война стала причиной гибели свыше 50 миллионов человек, то третья мировая может привести к уничтожению всего человечества» (6).

Переводчики представляли собой важный компонент Нюрнбергского процесса. **Работая над документальными свидетельствами преступлений Третьего рейха, переводчики были лишены возможности выносить на страницы СМИ эту информацию**, как и своё видение событий. Поэтому им оставалось высказываться в кругу близких, на страницах личных дневников, и только много позже – в беседах с исследователями и журналистами.

В отличие от многих коллег, Алескер Мамедов, сохраняя в памяти все прочитанное и увиденное на Нюрнбергском процессе, не стал писать воспоминаний. Помехой стала и врождённая скромность, не позволяющая демонстрировать свою причастность к этому историческому событию XX века. ❀

Литература

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. В 6-ти томах. Москва, 1963, т.V
2. Фронтовые очерки о Великой Отечественной войне. В 3-х томах. Т. 3. Москва, 1958
3. «Эхо плюс». 20 июля 2002
4. БСЭ. Т.30. Москва, 1955. С. 251
5. Советская историческая энциклопедия. В 16-ти томах. Т.10. Москва, 1967. С. 386
6. Ərəbşünas alim. Rizvan Cümşüdoğlunun Ələsgər Məmmədovla müsahibəsi // "Azərbaycan" qəzeti, 4 may 1990
7. Хохлова Л. Переводчик Нюрнбергского процесса // «Азербайджанские известия», 1 октября 2005
8. О.Мирзоев. Зима и весна Нюрнберга // «Вышка», 8 апреля 1978
9. Elşən. Ələsgər Məmmədovla müsahibə /// "525-ci qəzet", 30 noyabr 1995
10. Отечественная история. 1998, № 4. С. 99-108

Based on literary sources and periodicals, the article provides information about Azerbaijanis who made a non-combat contribution to the victory over fascism. One of them is Sadikh Aliyev, who took part in the protection of the participants of the Potsdam Conference. Another one is Alasgar Jafarov, later an outstanding Azerbaijani orientalist and at the time a 26-year-old translator of the German language at the Nuremberg Trials of war criminals. The article contains Alasgar Jafarov's later memoirs about the trial and the defendants.